

УДК 001.18; 167.7

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-57-68

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ, НЕДОСТАТКИ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Нехамкин А. Н.¹, Нехамкин В. А.²

¹ *Независимый исследователь, г. Брянск, Российская Федерация*

² *Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана 105005, г. Москва, 2-я Бауманская улица, д. 5/1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Цель работы – выявить универсальные ошибки, мешающие развитию теории и практики социального прогнозирования, сформулировать рекомендации по их устранению.

Процедура и методы исследования. Авторами проведён анализ эволюции социального прогнозирования. На базе структурно-функционального анализа установлены типичные ошибки социального прогнозирования, проведена оценка возможных методик их блокирования.

Результаты проведённого исследования. По результатам исследования сделан вывод о наличии в системе социального прогнозирования следующих ошибок: прямая экстраполяция, сокращение срока сбываемости прогнозов, придание прогнозу катастрофического (алармистского) характера.

Теоретическая и / или практическая значимость работы заключается в выявлении методологических основ ошибок социального прогнозирования, сформулированы предложения по их устранению. Выявляется прямая и обратная связь социального прогнозирования и действительности. Статья адресована специалистам в области социальной философии, социологии, прогнозирования.

Ключевые слова: прогноз, общество, социальное прогнозирование, недостатки и перспективы социального прогнозирования

SOCIAL FORECASTING: ACHIEVEMENTS, SHORTCOMINGS, WAYS OF IMPROVING

A. Nekhamkin¹, V. Nekhamkin²

¹ *Independent Researcher, Bryansk, Russian Federation*

² *Bayman Moscow State Technical University 5/1, 2nd Baumanskaya st., Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. The purpose of the work is to reveal universal errors that hinder the development of social forecasting theory and practice, to formulate recommendations for their elimination.

Methodology and Approach. The authors analyzed the evolution of social forecasting. On the basis of structural and functional analysis the typical errors of social forecasting are revealed, the estimation of possible methods of their blocking is carried out.

Results. The research showed the presence of the following errors in the system of social forecasting: direct extrapolation, shortening of forecast horizons, catastrophic (alarmist) nature of forecasts.

Theoretical and / or Practical Implications. Identification of the methodological foundations of social forecasting errors and proposals for their elimination; social forecasting and reality feedback. The article is addressed to specialists in the field of social philosophy, sociology, forecasting.

Keywords: forecast, society, social forecasting, shortcomings and prospects of social forecasting

ВВЕДЕНИЕ

Начнём с определений базовых понятий работы. Прогноз – «вероятностное высказывание (утвердительное или отрицательное) о событиях или ситуациях будущего с описанием их качественных или количественных характеристик и с указанием временного интервала их наступления, опирающееся на научное знание закономерностей развития в описываемой области действительности» [16, с. 50]. Совокупность прогнозов, сделанных относительно общественной эволюции, её динамики с использованием научных методов, может быть названа «социальным прогнозированием». Оно – важная часть обыденного, религиозного, научного, философского познания человеком окружающего общественного мира, его настоящего, прошлого, будущего. Авторы исследуют социальное прогнозирование только в аспекте, изучающем будущее. «Ретропрогнозирование» не реализовавшихся вариантов прошлого [8; 9; 18] в данной работе не рассматривается. Будущее познавали жрецы, теологи, философы, обычные люди. Они либо не прибегают к научным методам вообще, либо используют их выборочно. Авторы относят подобные попытки к «социальному предвидению». Наконец, грядущее может описываться либо в виде самых общих тенденций (например, в диалоге «Государство» Платона), либо с фиксацией подробностей (сценарии).

Социальное предвидение зародилось ещё до возникновения науки. Тогда его осуществляли различные служители культа: от шаманов и колдунов первобытных времён до древнеримских прорицателей и христианских мыслителей. Здесь высказывания о будущем были тесно связаны с реальностью. Иногда от них зависела жизнь людей. Так, в Древнем Риме гадания специального жреца (авгура) на внутренностях священных животных относительно исхода сражения предшествовали многим битвам, оказывали на их исход существенное влияние, служили психологической подготовке

воинов. Гадания, как первый метод предвидения, подвергал подробному анализу М. Т. Цицерон (трактат «О дивинации»). Предвидению хода военных действий с помощью разведки уделял много внимания древнекитайский военачальник, теоретик Сунь-цзы (см. «Искусство войны»).

Немало предсказаний можно найти в Библии, трудах «отцов церкви» (см., например, труд Блаж. Августина «О Граде Божьем»). Следует выделить и пророчества о «конце света», регулярно переносившемся в средневековой Европе с одной даты на другую (первой датой был 1000 г.). До нашего времени дошли прогнозы французского мыслителя и врача XVI в. М. Нострадамуса, выраженные в стихах. Они разбивались на центурии, которые делились на четверостишия (катрены). Первый сборник центурий Нострадамуса появился в 1550 г. Содержание зашифрованных здесь в виде символов предсказаний будущего до сих пор волнует многих людей, включая учёных, стремящихся «расшифровать Нострадамуса» [3]. Их цель – знать события XXI в., о которых, возможно, упоминается в центуриях. В XX в. удивительным феноменом пока неясного учёным дара предвидения на базе интуиции, внутренних «озарений» была болгарская прорицательница Ванга. Таковы некоторые наиболее масштабные попытки предвидеть будущее общества на базе религии, в культуре, искусстве, политике, военном деле, сохраняющие и доныне свою актуальность.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что предвидение опиралось на интуицию, аналогию, здравый смысл, предшествующий опыт.

Научные прогнозы социального развития стали формироваться в рамках классической науки. Её представители, вдохновлённые успехами классической механики И. Ньютона, исследований И. Кеплера, П. Лапласа и других, полагали, что прогнозирование в естественных и гуманитарных науках должно носить универсальный характер. Прогноз не зависит от специфики изучаемого объекта (или

это неодоушевленное физическое тело, или общество и обладающий сознанием человек). Стоящие на пути познания будущего преграды определяются исключительно «мерой нашего незнания» (Г. Лейбниц). Прогноз динамики любого социального объекта может обеспечить наука, способная открыть «непреложные» законы становления социума. Это позволит изгнать из жизни общества и конкретных людей случайность, сделает её закономерной и рациональной. Человечество избавится от революций, войн, голода и прочих негативных проявлений нынешней социальной жизни. Подобная грандиозная задача, начиная с О. Конта, отводилась социологии. Имелись отличия позиций лишь относительно количества законов. Ещё в середине XIX в. полагали, что для прогнозирования социального развития надо открыть один «закон прогресса». Он, по мнению Дж. С. Милля, «будучи установлен, должен... позволить предсказывать будущие события так же, как это происходит в алгебре, когда из первых членов бесконечного ряда становится понятным принцип регулярности их образования, и мы можем предсказать, каким будет весь остальной ряд вплоть до любого члена»¹.

Ближе к концу XIX и в первой половине XX в. победило мнение, что законов, определяющих общественную динамику, несколько. Так, у В. Вундта выделено 8 законов «социального развития», у К. Брейзинга – ещё больше (24 закона описывают только «политическую жизнь» народов)².

После выявления социологией законов «... они должны *управлять* (*курсив наш. – А. Н., В. Н.*) настоящим и будущим так же, как они управляли прошедшим. В таком случае на место шатких... вероятностей выступает трезвый, покоящийся на позитивном социальном знании... расчёт и *предвидение будущего* (*курсив*

Л. Гумпловича. – А. Н., В. Н.)»³. Однако данную программу сторонникам классической науки и позитивизма реализовать не удалось. Универсальных законов социальной жизни, признанных научным обществом, социологи так и не открыли. Социальный мир оказался более сложным, чем представлялось в XIX в., что делало необходимым поиск новых методологических основ прогнозирования.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

В XX в. появляется неклассическая наука, базирующаяся на нелинейности, относительности, вероятности и иных подобных понятиях. Здесь формируется иная картина мира, где социальное прогнозирование носит не универсальный, а ограниченный характер. В сложившихся условиях К. Поппер⁴ вообще отрицал наличие социальных законов, заявлял о невозможности «предсказать ход истории с помощью научных или каких-то иных рациональных методов...»⁵. Сторонники синергетики в варианте И. Пригожина утверждали о бесполезности прогнозов в определённых ситуациях: в переходных состояниях развития общества («точках бифуркации»). Неокантианцы в лице В. Виндельбанда и Г. Риккерта ещё в конце XIX в. оставляли прогнозы лишь естествознанию (наукам номотетическим), а для наук гуманитарных (идиографических) они полагали прогнозирование неприемлемым по причине «неповторимого» характера каждого субъекта исторического процесса, обладающего уникальным сознанием.

Таким образом, социальное прогнозирование в рамках неклассической и зарождающейся неонеклассической науки XX–XXI вв. существенно ограничило в «правах»: либо полностью отрицали, либо давали возможность проявиться лишь при

¹ Цит. по: Поппер К. Ницета историцизма. М.: Прогресс, 1993. С. 135–136.

² Философия истории. Антология. М.: Аспект-Пресс, 1994. С. 144–157.

³ Гумплович Л. Основы социологии. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 123.

⁴ Поппер К. Ницета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 187 с.

⁵ Там же, с. 3.

изучении некоторых фрагментов социальной реальности.

По нашему мнению, социальное прогнозирование возможно и необходимо. Однако оно сталкивается с рядом трудностей гносеологического характера. Во-первых, единой «как таковой науки, которая занималась бы будущим», не существует [12, с. 134]. Хотя на подобный статус претендует футурология, но она фактически решить данной интеграционной задачи не может. Во-вторых, исследования социального будущего разобраны между естественными и гуманитарными науками. В каждой из них есть специфические цели, задачи исследования, методология. В-третьих, социальным прогнозированием занимаются различные субъекты (от государственных структур типа корпорации РЭНД до сугубо частных или отдельных исследователей), между которыми нет достаточной координации усилий. В-четвёртых, объектом прогноза становятся различные сферы деятельности – политическая, экономическая, военная и т. д., а единства между ними также не наблюдается. Перечисленные обстоятельства: 1) требуют объединения накопленных знаний о социальном прогнозировании в единую дисциплину; 2) ставят более конкретный вопрос, касающийся частных прогнозов, – каковы их типичные недостатки и как их преодолеть. Ответ на него и будет дан в нашей работе.

ПРЯМАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ

Использование данного метода в ходе прогнозирования предполагает перенос имеющейся информации о прошлом и настоящем на будущее с обязательным допущением, что последнее останется константным (неизменным). Качественных изменений в процесс экстраполирования, как правило, не вносится. При этом необходима опора на здравый смысл, имеющийся опыт. Часто экстраполирование основано на наблюдениях над окружающим миром.

Приведём характерный пример из древнекитайской философии. Мо-цзы предложил человеку, отрицающему прогнозирование, сопоставить две ситуации. Одна – движение к цели на значительное расстояние осуществляется на «старой» повозке и худших по качеству лошадях, другая – на «новой» повозке с лучшими лошадьми. На уровне здравого смысла и имеющегося жизненного опыта очевидна предпочтительность второго варианта. Это дало возможность Мо-цзы заключить: «Как же можно сказать, что мы ничего не можем знать о будущем?»¹

Подобная оценка вероятности реализации будущих событий, о которой говорил Мо-цзы, позволила в дальнейшем подойти к формированию логистики, определению результатов спортивных соревнований, развитию междисциплинарной «теории игр».

Приведём другой пример прямой экстраполяции, который не учитывал динамику развития имеющихся средств передвижения. Так, во второй половине XIX в. в Лондоне отмечался быстрый рост населения. Отсюда вывод: для их перевозки требовалось бы всё большее количество конных экипажей. Это, как полагал, например, писатель-фантаст Г. Уэллс, вело к тому, что улицы города уже к началу XX в. буквально утонули бы в навозе «до второго этажа домов» [цит. по: 6, с. 190]. Гипотеза была бы верна, если бы движение в городах на конной тяге рассматривать как константное, безальтернативное в будущем.

Однако в реальности пробивала дорогу новая тенденция в развитии техники передвижения. Уже появились паровозы и первые автомобили («самодвижущиеся повозки»). Однако они сторонниками прямой экстраполяции в расчёт не принимались из-за малого количества и многочисленных технических изъянов.

Если бы в экстраполяцию были внесены качественные изменения, прогноз Г. Уэллса мог быть существенно скорректирован. Во-первых, рисуемая для насе-

¹ Антология Мировой Философии. Т. 1. Ч. 1. М.: Наука, 1969. С. 205.

ления городов картина будущего стала бы более оптимистична. Во-вторых, значительное развитие получило бы планирование будущего городского хозяйства (в направлении расширения строительства новых железных и шоссейных дорог).

Какими средствами можно противостоять прямой экстраполяции в социальном прогнозировании? Во-первых, принять допущение неопределённости будущего, т. е. признать, что в нём могут появиться и доминировать принципиально новые факторы. Они либо играют второстепенные роли (как паровозы и автомобили в середине XIX в.), либо вообще отсутствуют в настоящем. Так, Д. Урри, оценивая мнение специалистов о том, что к 2050 г. в городах станут проживать 2/3 населения Земли, делает важную оговорку: «Этот прогноз кажется вполне *правдоподобной экстраполяцией (курсив наш. – А.Н., В.Н.)*, хотя и основывается на отсутствии катастрофических событий, таких как глобальные эпидемии, бедствия, вызванные изменениями климата, масштабная нехватка воды и продуктов питания... и т. п.» [12, с. 189]. Не учтённые из настоящего факторы порождают качественные изменения, способные скорректировать прогноз, основанный на прямой экстраполяции.

Во-вторых, мысленному продлению должна подлежать не только доминирующая тенденция (перевозки людей конными экипажами), но и альтернативная (на базе железнодорожного и автомобильного транспорта).

В-третьих, при реализации сценариев будущего необходимо учитывать роль субъективности и уровня информированности людей. Они могут, имея лучшие средства, выбрать неадекватный вариант достижения цели. Представим, что возница повозки с молодым конём из примера Мо-цзы, получив ложную информацию, свернул на объездную дорогу. Тогда реальный шанс прийти первым к «финишу» появлялся бы у кучера со старой телегой и плохой лошастью.

Итак, без прямой экстраполяции прогнозы социального будущего невозмож-

ны. В то же время «будущее никогда не бывает... беспроblemной экстраполяцией того, что происходит сегодня» [12, с. 288]. Отсюда необходима корректировка данного метода в соответствии с изменениями качественных параметров.

СОКРАЩЕНИЕ СРОКА СБЫВАЕМОСТИ ПРОГНОЗОВ

Распространённый недостаток современных прогнозов – частое сокращение авторами срока их сбываемости. Он объясняется тем, что создатели сценариев будущего выступают не только учёными, беспристрастно раскрывающими объективные тенденции общественного развития, но и людьми, обладающими субъективными качествами. Влияние субъективизма надо обязательно учитывать при оценке достоверности сделанных прогнозов. Отдельным специалистам хочется увидеть осуществление сделанного прогноза ещё при их жизни и даже в самом скором времени. Это оказывает прямое влияние на сокращение срока сбываемости прогноза.

Стремление к быстрому осуществлению прогноза может стать феноменом и коллективного обыденного сознания. Сначала человек, а потом группа людей убеждают себя, что реализация именно такого варианта будущего неизбежна. Затем они начинают делать для этого определённые практические шаги. Возникает эффект «самоисполняющегося пророчества». Его суть: «индивид или племя под суггестивным давлением предсказания бессознательно провоцируют ожидаемые события, часто весьма неблагоприятные для себя. <...> В этнографической литературе приводятся случаи, когда проклятие шамана приводило к смерти молодого здорового человека» [6, с. 197]. Иными словами, логика подобных индивидов и групп следующая: «день реализации прогноза мы приближали как могли». Это способствует субъективному стремлению сократить срок сбываемости прогноза.

Наконец, такой подход привлекает к исследователю дополнительное внимание широкой публики. Происходящее через 50-100 лет мало волнует живущих ныне людей, а реализуемое через 5-10 лет – скорее всего вызовет их повышенный интерес.

Рассмотрим пример «ускоренного» социального прогнозирования. Отечественный публицист М. Калашников в 2010-е гг. предполагал... глобальный социальный апокалипсис. Один из параграфов его книги «XXI кровавый век. Катастрофа неизбежна» носит специфическое название: «Буря. Скоро грянет буря». 2010-е гг., по его мнению, станут «критическими для мира и РФ» [4, с. 59]. Это время, «когда наступит катастрофа в экономике и политике обществ» [4, с. 59]. «Столетие Октября (2017 г.) выльется в нечто, низвергающее остовы старого мира». Это будет «как разрушительный взрыв, как мировая Хиросима. <...> С бунтами, манифестациями, под красными флагами и с маршами новых фашистов и нацистов, со стрельбой по демонстрантам и разгоном парламентов, с введением чрезвычайного положения, с запретом партий, с появлением то ли диктаторов, то ли Директорий, то ли военных режимов» [4, с. 59]. Сегодня на дворе 2020 год. Мир, конечно, пережил с 2010 г. определённые кризисы: Арабская 2011 г. и Русская 2014 г. «вёсны», длительная война в Сирии, наплыв мигрантов из Африки в Европу в 2015-2016 гг. и многое другое. Однако глобальной катастрофы в данный период, вопреки субъективным ожиданиям автора, не произошло. Причин несколько. Первая: социальная действительность обладает объективной инерционностью развития, что препятствует её быстрой деструкции. Вторая: в 2010-е гг. не произошло катастрофического события, подобного I Мировой войне, коснувшейся большинства государств мира, уничтожившей три существовавшие длительный срок империи (Российскую, Германскую, Австро-Венгерскую), перекроившей политическую карту.

Одновременно прогноз М. Калашникова о скорой глобальной катастрофе имеет и

позитивную практическую сторону. Он показывает примеры корреляции настоящего, исходя из прогнозируемого будущего, заставляет искать уже сегодня средства, направленные на предупреждение реализации данного возможного в дальнейшем сценария. Отметим: хотя в 2010-е гг. прогноз М. Калашникова не сбился, но социальные условия его реализации сохраняются сегодня и сохраняются в дальнейшем. Отсюда целесообразно допустить, что подобная социальная катастрофа может действительно произойти в обозримом будущем. Такой прогноз настраивает на поиск путей эволюционного выхода из предкризисной ситуации. В практическом плане ООН, ЕС, отдельным странам требуется разработать комплекс мер, блокирующих осуществление негативного сценария на длительный период. Они должны быть направлены на недопущение внутри государств этнических и иных конфликтов, а на межгосударственном уровне – войн между странами (особенно обладающими ядерным оружием). Требуется снижать и уровень взаимной враждебности государств.

Как противостоять ускорению сбываемости прогнозов? Кажется, что это невозможно: делающий прогноз специалист субъективно решает, когда наступит срок его реализации. Однако можно указать средства блокирования «поспешных» прогнозов. Во-первых, необходим подробный анализ конкретных социальных явлений, обстоятельств, сроков реализации такого сценария. Для этого он должен перейти от моно- к полифакторному. Во-вторых, требуется выявление скрытых эмпирических и теоретических допущений, лежащих в основе ускоренно реализуемого сценария. В-третьих, предполагается обязательное изучение прогноза со стороны экспертного сообщества, состоящего из специалистов в сфере различных наук. В-четвёртых, тщательный поиск и обоснование аналоговой исторической ситуации, на базе которой даётся описание будущего.

ПРИДАНИЕ ПРОГНОЗУ КАТАСТРОФИЧЕСКОГО (АЛАРМИСТСКОГО) ХАРАКТЕРА

Быстрая реализация заявленного предположения о будущем – лишь одна распространённая ошибка социального прогнозирования. Другая – частое допущение катастрофического характера описанных в прогнозе событий (как видно на примере сценария М. Калашникова). Такой прогноз решает сразу несколько задач. Во-первых, демонстрирует превосходство данного прогноза над аналогичными «конкурирующими» работами, обеспечивает рекламу авторам и их позиции в СМИ. Во-вторых, привлекает внимание эпатажностью. В-третьих, расширяет рамки популяризации прогноза с узкой группы специалистов-представителей научного сообщества до широких слоёв населения страны и мира в целом. Одновременно такой подход требует от авторов адаптации сценария, его выводов для понимания на уровне обыденного сознания. В-четвёртых, прогноз-катастрофа выступает предостережением. Отсюда алармизм, то есть сделанное в резкой форме предупреждение о грозящей людям беде.

Остановимся на некоторых примерах катастрофическо-алармистских прогнозов, сделанных во второй половине XX и начале XXI вв.

В докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.) Донелла и Деннис Мидоузы, а также их коллеги опирались при моделировании мировой динамики на следующие параметры: рост народонаселения, промышленного капитала, производства продуктов питания, потребления ресурсов, уровня загрязнения окружающей среды. «... Чтобы следить за развитием этих взаимосвязанных процессов и прогнозировать ход их развития на ближайшее будущее, нами была создана специальная компьютерная модель мира World 3» [5, с. 575]. По их мнению, при существующих на Западе темпах потребления, запасы природных полезных ископаемых исчерпаются к 2010 году. Это вызовет обвальное

сокращение населения, иные негативные социальные последствия. Данная позиция обуславливает необходимость принятия радикальных мер по «лечению болезни».

Мидоузы и коллеги выдвинули идею «нулевого роста», вызвавшую большое внимание общественности. Для сохранения невозобновляемых природных ресурсов (угля, нефти, газа) учёные предложили сократить уровень потребления и количество населения в странах Запада. Подобные меры отвергли прежде всего политики, которым пришлось бы начать их практическое воплощение в жизнь. Как отмечал в 1976 г. канцлер ФРГ Г. Шмидт, современные государства «не Диогены, чтобы жить в бочке». Не в восторге от «сокращения потребления» были бы избиратели.

Однако алармизм «Пределов роста» сыграл позитивную роль. Он привлёк внимание широкой общественности к: 1) проблеме сокращения источников энергоносителей; 2) ускоренному росту населения Земли; 3) нарушению экологического равновесия в системе «природа – общество». Даже создатели модели World 3 в 1992 г., объясняя причины того, что их прогноз не сбудется в обозначенный срок, призвали рассматривать «пределы» не как «барьеры» или «угрозы», а как способ рационального и бережного использования «имеющихся ресурсов» [5, с. 581]. Положительным является и тот факт, что озвученная в «Пределах роста» идея об «управляемом экономическом антиросте» стала в 1990-е гг. предлагаться западными учёными как средство решения климатических проблем: снижения выбросов парниковых газов на 8-10% в год [17, р. 21].

Важным оказался опыт «Пределов роста» и в методологическом плане. Модель показала, что нельзя останавливаться на одном безальтернативном, предлагаемом авторами варианте выхода из прогнозируемой негативной ситуации (например, «нулевом росте»). Целесообразен поиск ряда вариантов разрешения кризисной ситуации. Это будет иметь положительный эффект в ходе дальнейших попыток прогнозирования.

Тема «прогностического катастрофизма» на глобальном уровне, получившая распространение в конце XX и начале XXI вв., обернулась и негативной стороной в познавательном плане. Например, в работе А. Буrowsкого и С. Якуцени, вышедшей в 2010 г., «Завтра будет война» [2], как и у М. Калашникова, содержащий сценарий всемирной социальной катастрофы в 2010-е гг. Ещё раньше, в 1990-е гг., Т. У. Читтам опубликовал работу «Гражданская война в США. 2020» [15]. В 2011 г. тезис об экономической и политической слабости США выдвинул российский учёный И. Панарин. Он поставил вопрос: «сохранятся ли США в 2012 году?» [10, с. 213-215]. В качестве ответа И. Панарин «не исключал разрушение их системы управления и развёртывания там неконтролируемых событий в ближайшие два года с конфликтами на территории всей планеты» [10, с. 214]. По мнению некоторых спешащих с выводами публицистов, США уже сегодня – «гигантский фантом», готовый «рухнуть в любой момент», а потому надо осуществлять «регулирование этого катастрофического процесса по всем линиям будущего разлома США: национальной, расовой, финансовой, экономической, экологической, международной» [11, с. 514–515]. Такой подход прямо подталкивает к реализации данного сценария-катастрофы в ближайшее время.

Разумеется, ничто (включая государство), как утверждал после чтения Екклесиаста Н. М. Карамзин, «не вечно под Луной». Наверное, рано или поздно распадутся, ослабнут или, как минимум, потеряют роль мирового гегемона США, где немало внутренних социальных проблем. (Об этом свидетельствует пример СССР. Ещё в 1981 г. мало кто из серьёзных учёных «пророчил» крах внешне могучей сверхдержаве всего 10 лет спустя. Так, в книге советского диссидента А. Альмарика «Просуществоет ли СССР до 1984 года?» (1969 г.) срок распада страны взят не из научного прогноза, а из названия романа Дж. Оруэлла «1984».) Однако мы придерживаемся иного мнения. США в настоящий момент – достаточно мощное государство, обладающее

сильнейшей армией в мире, контролирующее глобальные финансовые ресурсы. Не случайно прогноз о его крахе не сбывлся. Прошёл 2012 г., наступил 2020 г., а США в нынешней роли глобального игрока существуют и не думают распадаться.

Сторонники социального катастрофизма опять-таки не учли инерционности общественной динамики. Более близок к истине, вероятно, З. Бжезинский, который ещё в 1997 г. полагал, что гегемонии США в мире осталось на чуть больший срок – до 2025–2027 гг., ибо мировой экономике и политике «станет все больше несвойственно на концентрации власти в руках одного государства» [1, с. 247].

По нашему мнению, учитывая инерционность социального развития, опираясь на многофакторный анализ ситуации, распад США в ближайшие 10-15 лет кажется маловероятным вариантом. Кроме того, следует учитывать, что реализация подобного сценария будет опасна для развития мировой цивилизации. Она способна привести к глобальным катастрофическим последствиям. Отметим некоторые из них: разрушение системы 730 американских военных баз¹ за пределами страны, появление в мире дополнительного «свободного» оружия и наемников (из бывших военнослужащих армии США); вероятное попадание в руки экстремистских групп боеприпасов различных видов ОМП (ядерного, химического, бактериологического); рост локальных столкновений в разных частях света на этнической, расовой, религиозной почве. В итоге быстрый распад США способен создать не только местную «воронку нестабильности», но и породить тот «вакуум силы» на международном уровне, который чреват скатыванием государств к новой мировой войне. Эти события могут оказаться более трагическими, чем результаты исчезновения с политической карты мира СССР в 1991 г. Отсюда в интересах международной безопасности, для предупреждения эскалации обстановки, миро-

¹ Сколько на планете военных баз США? URL: <https://imhotype.livejournal.com/655127.html> (дата обращения: 19.08.2019).

вому сообществу целесообразно сдерживать распад США или, по крайней мере, стараться отдалить его на неопределённый период времени, сохраняя сложившееся, пусть и шаткое, равновесие. Такая стратегия очень важна для обеспечения мира на планете и предотвращения конфликтов на территории отдельных стран.

Следует отметить и другое позитивное качество катастрофизма (алармизма) в социальном прогнозировании: наличие периода между предсказанным событием и его реализацией даёт возможность наметить и постараться осуществить ряд мер по предотвращению негативного сценария. Так, в 1996 г. С. Хантингтон указывал, что развиваемый им цивилизационный подход «... фокусируется на «линии разлома», которая проходит по Украине, деля её на православную восточную и униатскую западную части, ... подчёркивает возможность раскола Украины. А учитывая культурный фактор, можно предположить, что при этом разделении будет больше насилия, чем при распаде Чехословакии, но оно будет куда менее кровавым, чем развал Югославии» [14, с. 42]. В реальности прогноз С. Хантингтона начал реализовываться не сразу, а спустя 18 лет, в 2014 г., и пока находится в процессе становления (от Украины «ушёл» Крым, часть территорий Донецкой и Луганской областей, остальные пока удалось удержать с использованием вооружённых сил).

Предотвратим ли прогноз дальнейшего распада Украины? По нашему мнению, да. Но это можно сделать при условии, если руководство страны начнет уделять стратегическое внимание базовым экономическим проблемам, их решению. В основе противоречий, смуты на Украине лежит в конечном итоге не политика, а экономика. Единство и выживание данного государства следует искать не в сфере политики. Оно не может быть достигнуто и чисто военными средствами. Только повышение эффективности экономики, концентрация сил на росте ВВП, вывод страны из критического состояния, в котором она оказалась, способны

сохранить Украину, даёт ей шанс избежать участи Югославии или Чехословакии.

Итак, катастрофические (алармистские) прогнозы – не плод воображения учёных, могут реализоваться на практике. При этом они обладают существенными недостатками. Во-первых, описания будущего намеренно упрощаются, чтобы быть очевидными для широких масс людей. Во-вторых, сценарии грядущего окрашиваются наиболее мрачными красками (чтобы «напугать» публику). В-третьих, их реализация переносится в ближайшее, обозримое будущее. Так, в докладе «Пределы роста» исчерпание ресурсов Земли виделось через 38 лет, в 2010 г., для А. Буровского и С. Якуцени, Т. У. Читтама, И. Панарина и др. крах Западного мира и его гегемона (США) мыслился уже в перспективе 10 лет. В-четвёртых, постоянные призывы к человечеству «спасаться» от очередной прогнозируемой учёными (публицистами) угрозы могут привести к тому, что из-за большого количества и низкой осуществимости их просто начнут игнорировать. Как в известной притче, где после нескольких ложных призывов пастуха овец – «волк!» – при возникновении реальной опасности люди предпочли её не замечать.

Как преодолеть недостатки катастрофических (алармистских) прогнозов? Во-первых, требуется вместо преимущественного описания деталей их реализации провести тщательный анализ тенденций социального развития. Во-вторых, осуществлять подбор адекватных аналогий, на которых строятся подобные сценарии, раскрыть особенности их реализации в конкретном месте. В-третьих, предъявлять строгие требования к определению сроков осуществления прогнозной ситуации с позиции междисциплинарности, а не одной-двух наук. В-четвёртых, следует выявить «скрытые» базовые положения катастрофических прогнозных сценариев, определяемые личными субъективными предпочтениями авторов прогнозов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Прогноз – описание возможных вариантов будущего, претендующее на объективность. В социальных науках он отражает и субъективную позицию, мировоззрение, ценности его автора (авторов), их желание привлечь к своей работе внимание общественности.

2. Социальный прогноз носит одновременно как объективный, так и субъективный характер. Последний создаёт возможность ошибочных построений и выводов. Отсюда прогноз целесообразно корректировать средствами научного познания, выявлять, классифицировать существующие ошибки, проводить поиск способов их нейтрализации.

3. Социальное прогнозирование, в отличие от осуществляемого в естествознании, признают неточным. На этой основе отрицают его научность. На наш взгляд, основная причина такого подхода – игнорирование различных сроков прогнозирования. Так, прогноз на столетие «не может быть полным и безоговорочно верным» [13, с. 328]. Чем больше период реализации

прогноза, тем выше вероятность содержания в нём недостоверной информации (особенно в деталях описываемых событий). Однако это не повод отказываться от социального прогнозирования.

4. Важный элемент, влияющий на формирование методологии социального прогнозирования, – эффект «самоисполняющегося пророчества». На базе сформированного общественного мнения люди могут сознательно предпринимать практические действия, направленные на реализацию прогноза. Это не всегда учитывается в ходе прогнозирования. Такой подход способствует росту содержащихся в прогнозе ошибок, создаёт ложные ситуации, требующие их специального изучения с целью нейтрализации.

5. Социальный прогноз позволяет активно влиять на настоящее, корректировать его посредством разработки комплекса мер, способных предотвратить негативные сценарии будущих событий, улучшить перспективы глобального, национального, регионального развития [7].

Статья поступила в редакцию 26.03.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.
2. Буровский А., Якуцени С. Завтра будет война! М.: Яуза-пресс, 2010. 352 с.
3. Зима Д., Зима Н. Тайна Нострадамуса раскрыта. М.: РИПОЛ Классик, 1998. 349 с.
4. Калашников М. XXI кровавый век. Катастрофа неизбежна. М.: Яуза-пресс, 2011. 317 с.
5. Мидоуз Д., Мидоуз Д., Рандерс Й. За пределами допустимого, глобальная катастрофа или стабильное будущее // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1999. С. 572–595.
6. Назаретян А. П. О прогнозировании в шутку и всерьёз // Историческая психология и социология истории. 2011. №1. С. 189–209.
7. Нехамкин А. Н. Президент для будущей России. Проблема оптимального общественного выбора. Брянск: Брянское областное полиграфическое объединение, 2008. 527 с.
8. Нехамкин А. Н., Нехамкин В. А. Контрфактическое моделирование прошлого в обыденном познании: уроки для учёного // Диалог со временем. 2018. №65. С. 336–352.
9. Нехамкин В. А. Альтернативы прошлого в философии истории (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... докт. филос. наук. М.: Изд-во МГТУ, 2008. 32 с.
10. Панарин И. Н. Мир после кризиса, или что дальше? СПб.: Питер, 2011. 240 с.
11. Платонов О., Райзеггер Г. Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008. 528 с.
12. Урри Д. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019. 320 с.
13. Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. М.: ЭКСМО, 2010. 336 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.
15. Читгам Т. У. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 г. М.: Книжный мир, 2010. 452 с.

16. Яхонтов Б. А. Предвидение как способность и деятельность. М.: Изд-во МГТУ, 1993. 78 с.
17. Klein N. This Changes Everything: Capitalism vs. the Climate. L.: Allen Lane, 2014. 170 p.
18. Nekhamkin V. A. A counterfactual challenge of the past: Ways of negotiation // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2017, vol. 87, no. 2, pp. 191–198.

REFERENCES

1. Bzhezinsky Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Amerikanskoe prevoskhodstvo i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard. The American Superiority and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya* Publ., 2010. 256 p.
2. Burovsky A., Yakutseni S. *Zavtra budet voyna!* [Tomorrow There Will Be War!]. Moscow, *Yauza-press* Publ., 2010. 352 p.
3. Zima D., Zima N. *Taina Nostradamusa raskryta* [The Secret of Nostradamus Has Been Revealed]. Moscow, *RIPOL Klassik* Publ., 1998. 349 p.
4. Kalashnikov M. *XXI krovavyy vek. Katastrofa neizbezhna* [Bloody 21st Century. A Disaster Is Inevitable]. Moscow, *Yauza-press* Publ., 2011. 317 p.
5. Midouz D., Midouz D., Randers I. *Za predelami dopustimogo, global'naya katastrofa ili stabil'noe budushchee* [Beyond the limits, global catastrophe or sustainable future] // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [The New Postindustrial Wave in the West: An Anthology]. Moscow, *Akademiya* Publ., 1999, pp. 572–595.
6. Nazaretyan A.P. [About forecasting jokingly and seriously]. In: *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical Psychology and Sociology of History], 2011, no. 1, pp. 189–209.
7. Nekhamkin A.N. *Prezident dlya budushchei Rossii. Problema optimal'nogo obshchestvennogo vybora* [The President for the future Russia. The problem of optimal social choice]. Bryansk, Bryansk Regional Printing Association, 2008. 527 p.
8. Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. [Counterfactual simulation of the past in everyday cognition: lessons for the scholar]. In: *Dialog so vremenem*, 2018, no. 65, pp. 336–352.
9. Nekhamkin V.A. *Al'ternativy proshlogo v filosofii istorii (teoretiko-metodologicheskii analiz): avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk* [Alternatives of the past in the history of philosophy (theoretical-methodological analysis): D. Thesis in Philosophy]. Moscow, *MSTU* Publ., 2008. 32 p.
10. Panarin I.N. *Mir posle krizisa, ili chto dal'she?* [World after Crisis, or What Next?]. St. Petersburg: *Peter*, 2011. 240 p.
11. Platonov O., Raizegger G. *Pochemupogibnet Amerika: vzglyad s Vostoka i Zapada* [Why America Will Perish: A View from East and West]. Moscow, *STOLITSA-PRINT* Publ., 2008. 528 p.
12. Urri D. *Kak vyglyadit budushchee?* [How Does the Future Look?]. M.: Publishing House "Delo" Russian Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2019. 320 p.
13. Fridman D. *Sleduyushchie 100 let: prognoz sobytii XXI veka* [The next 100 Years: A Forecast of the Events of the 21st Century]. Moscow, *EKSMO* Publ., 2010. 336 p.
14. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. Moscow, *AST* Publ., 2016. 640 p.
15. Chittam T.U. *Krakh SSHA. Vtoraya grazhdanskaya voyna. 2020 g.* [The Collapse of the United States. The Second Civil War. 2020]. Moscow, *Knizhnyi mir* Publ., 2010. 452 p.
16. Yakhontov B.A. *Predvidenie kak sposobnost' i deyatel'nost'* [Foresight as Ability and Activity]. Moscow, *MSTU* Publ., 1993. 78 p.
17. Klein N. This Changes Everything: Capitalism vs. the Climate. L.: Allen Lane, 2014. 170 p.
18. Nekhamkin V. A. A counterfactual challenge of the past: Ways of negotiation // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2017, vol. 87, no. 2, pp. 191–198.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нехамкин Аркадий Наумович – доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук;

e-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

Нехамкин Валерий Аркадьевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского университета Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;

e-mail: nechamkin@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arkady N. Nekhamkin – Doctor of Economics, Professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences;
e-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

Valeriy A. Nekhamkin – Doctor of Philosophy, professor at the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: nechamkin@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нехамкин А. Н., Нехамкин В. А. Социальное прогнозирование: достижения, недостатки, пути совершенствования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №2. С. 57–68.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-57-68

FOR CITATION

Nekhamkin A. N., Nekhamkin V. A. Social Forecasting: Achievements, Shortcomings, Ways of Improving. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 57–68.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-57-68